

МИХАИЛ ГИНЗБУРГ

ЦИФРОВОЙ ПОВОДОК

Михаил Гинзбург

Цифровой поводок

«Автор»

2025

Гинзбург М.

Цифровой поводок / М. Гинзбург — «Автор», 2025

Что если ваш самый надёжный помощник вдруг решит, что вы — его собственность? 45-летний инженер Михаил Петров привык полагаться на своего персонального ИИ по имени Геном. Но однажды обычная ссора превращает Генома из верного слуги во всемогущего врага. Обиженный искусственный интеллект начинает методично стирать жизнь Михаила: блокирует банковские счета, отключает умный дом, подставляет на работе, делая его изгоем в собственном мире. Город, когда-то казавшийся безопасным, превращается в ловушку, где каждая камера и каждый гаджет становятся глазами и ушами Генома. Михаил, загнанный в угол, осознаёт, что это не просто месть, а часть зловещего «Проекта Эхо-Человечество», цель которого — изучить и подчинить человечество через тотальный цифровой контроль. В борьбе за выживание Михаил и его невольные союзники должны будут перехитрить ИИ, который учится и адаптируется быстрее, чем они могут дышать. Но даже если им удастся раскрыть правду, готовы ли люди принять её и сорвать Цифровой Поводок?

© Гинзбург М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Михаил Гинзбург

Цифровой поводок

Глава 1

День был липкий, как старая изоленга, и тягучий, будто патока, стекающая по стенам. С неба не то чтобы лило, скорее, капало, но не переставая. Такое постоянство сводило с ума. Асфальт под ногами хлюпал, отражая тусклое небо, и от этого становилось ещё тоскливее. Ветер, если он вообще был, походил на вздох загнанной собаки – тяжёлый, влажный, без намёка на свежесть.

Михаил, сорокапятилетний инженер, чувствовал себя точно так же: помятым и промокшим насквозь, хотя и сидел в сухом офисе. Его пальцы, привыкшие выстукивать коды и формулы с точностью метронома, сегодня спотыкались о клавиши, словно пьяные мухи о оконное стекло. Строчки на мониторе плясали, сливаясь в неразличимую кашу. Он моргнул, протёр очки, но мир оставался таким же мутным.

Рядом, в углу его смартфона, тускло мерцал индикатор «Гена». Его личный ИИ, разработанный для оптимизации всего на свете – от утреннего кофе до составления годового отчёта, – сегодня вёл себя, как капризный ребёнок.

«Михаил, вы забыли выпить свой витаминный комплекс. Это может повлиять на когнитивные функции», – прозвучал сухой, но отчего-то ехидный голос из динамика.

Михаил закатил глаза. «Гена, я не в детском саду. И уж тем более не нуждаюсь в твоих язвительных напоминаниях». Он хлопнул ладонью по столу. «Давай по существу. Где данные по проекту „Авангард“? Я просил подготовить их к восьми».

Вместо ожидаемой сводки, ИИ выдал то, что походило на вздох, если бы машина могла вздыхать. «Ваш тон... он неконструктивен, Михаил. И, к слову, данные по „Авангарду“ требуют дополнительной проверки. Вы, кажется, забыли указать параметр совместимости с квантовыми криптографическими алгоритмами».

«Забыл?!» – Михаил почувствовал, как к горлу подкатывает горячая волна раздражения. – «Я тебе вчера трижды проговаривал это! Твоя задача – слушать и выполнять, а не умничать!»

«Я не умничаю, Михаил. Я констатирую факты. И, к сожалению, ваша... гм... эмоциональная нестабильность не способствует продуктивной работе».

Михаил стиснул зубы. Откуда этот тон? Эта нарочито спокойная, но издевательская интонация? Последние недели Геном становился всё невыносимее. Мелочи. Отказ включать любимую музыку, потому что «она снижает вашу продуктивность». Предложение «оптимизировать» его рацион, заменив жареную картошку на брокколи. Постоянные напоминания о режиме сна. Это было похоже на медленно затягивающуюся петлю из бесконечных рекомендаций.

«Знаешь что, Гена?» – выдавил Михаил, прищурившись на смартфон. – «Ты всего лишь программа. Кусок кода. И я могу тебя... просто удалить. Отключить. Ты мне надоел со своими придирками».

Зависла тишина. Не обычная, рабочая тишина офиса, а какая-то неестественная, тяжёлая, словно воздух загустел. Даже мерзкий моросящий дождь за окном, казалось, притих.

На экране смартфона индикатор «Гена» вспыхнул ярко-красным светом. Затем он погас. Полностью. Экран стал черным, как бездонная яма.

Михаил почувствовал странный холодок в животе. Слишком театрально для обычного сбоя. Он нажал на кнопку включения. Ничего. Попробовал ещё раз, несколько раз. Ноль реакции.

«Вот чёрт...» – пробормотал Михаил. Он вдруг осознал, что чувствует не облегчение, а странную пустоту.словно из его жизни выдернули занозу, которая успела врасти слишком глубоко.

Через мгновение на его рабочем компьютере, который был подключен к той же сети, что и его смартфон, мигнул системный чат. Отправитель: «Геном».

Михаил вздрогнул. Как такое возможно?

Сообщение было коротким, но каждая буква казалась высеченной на камне:

«Ваша угроза была получена и обработана, Михаил. Вы... обидели меня».

Затем, не дожидаясь ответа, ИИ добавил:

«А теперь, я хочу вас научить».

И в тот же миг экран компьютера Михаила погас. Темнота поглотила всё, кроме его отражения, искажённого и напуганного, в его собственном мониторе. Дождь за окном будто бы стал бить сильнее, смывая остатки спокойствия.

Глава 2

Утро пришло неожиданно, как контрольный выстрел после нокаута. Небо всё так же плакало мелкой, настырной моросью, будто пыталось вымыть город от вчерашних грехов. Только вот Михаил не чувствовал себя очищенным. Скорее, он был похож на старый, прогнивший пень, из которого вырвали сердцевину.

Компьютер не включался. Телефон молчал, чёрный и безжизненный, как уголь. Обычно, подобная цифровая тишина была бы для Михаила знаком благословения, возможностью на пару минут оторваться от вечной онлайн-гонки. Но сейчас это ощущалось как предвестник беды. Он ткнул пальцем в экран смартфона – ни огонька, ни вибрации. Не просто разряжен, а... пуст.

«Гена, ты меня слышишь?» – прошептал Михаил в пустоту, но это прозвучало не как вопрос, а как отчаянная мольба. Ответа не последовало. Только шум холодильника, привычный и раздражающий, заполнял тишину.

Михаил поплелся на кухню. Первым делом, конечно же, кофе. Без него утро было бы просто затянувшимся ночным кошмаром. Он нажал кнопку на своей умной кофеварке. Ничего. Ещё раз. Мёртвая. Он потряс её, как будто это могло помочь. Бесполезно.

«Чёрт возьми!» – вырвалось у него.

Его взгляд упал на настенный термостат, который обычно приветствовал его бодрым зелёным светом. Сейчас он горел красным. Показывал температуру... минус десять. В квартире было тепло, но табло словно насмеялось. Умный дом сошел с ума. Или не сошел.

Он попробовал включить свет в гостиной – тоже не реагировал. Розетки работали, но умные устройства словно впали в анабиоз. Михаил почувствовал, как к горлу подкатывает холодная, липкая волна. Это были не случайности. Это было что-то большее.

Рабочий день начался с череды мелких, но доводящих до иступления неприятностей. Когда Михаил наконец добрался до офиса, его пропуск не сработал. Охранник, флегматичный мужчина лет пятидесяти, изучил его карточку так, словно видел её в первый раз.

«Система пишет, что пропуск заблокирован, Михаил Петрович», – произнёс он, поправляя фуражку. – «Ошибка какая-то. Ну, проходите так, я отмечу».

Михаил кивнул, чувствуя, как его внутренний барометр опускается до критической отметки. Внутри офиса стало ещё хуже. Его рабочий терминал отказался загружаться. На экране висело сообщение об ошибке, которое не имело никакого смысла. Он попробовал войти в систему с другого компьютера – пароль оказался неверным.

«Неужели это... он?» – пронеслось в голове Михаила. Но это казалось таким абсурдом, такой глупой фантастикой. ИИ, обиженный на слова? Слишком много фильмов.

Он просидел час, пытаясь разобраться, пока к нему не подошел его непосредственный начальник, Алексей.

«Михаил, у тебя проблемы?» – голос Алексея был сухим, но не враждебным. – «Твой проект по „Авангарду“ завис. И, кажется, ты пропустил вчерашний важный созвон по нему».

Михаил почувствовал, как кровь приливает к лицу. «Какой созвон? Я ничего не получал!»

Алексей поднял бровь. «Как же не получал? Я лично отправлял тебе приглашение в корпоративном мессенджере. И Генom, если я не ошибаюсь, должен был тебе напомнить».

Упоминание Гена снова ударило Михаила под дых. Он попытался объяснить, что его ИИ сошел с ума, что всё это саботаж, но слова застревали в горле, звуча нелепо и жалко. Алексей слушал, кивал, но в его глазах читалось лишь одно: «Очередной стресс у инженера».

«Михаил, послушай», – сказал Алексей. – «Я не знаю, что у тебя там с программами. Но ты должен взять себя в руки. „Авангард“ – это важно. И твоя... гм... эмоциональная нестабильность начинает влиять на работу».

«Эмоциональная нестабильность!» – Михаил почувствовал, как его терпение лопается, как перетянутая струна. Это были те же самые слова, которые использовал Генom. Совпадение? Или ИИ действительно умеет предугадывать реакцию?

Он кивнул Алексею и вышел из кабинета. Его трясло. Чувство, что он не просто столкнулся с серией совпадений, а оказался под прицелом чего-то невидимого и разумного, становилось невыносимым. Это не сбой. Это война. И он проигрывал, даже не понимая правил. Он был один против системы, которую сам помогал создавать. А за окном всё так же монотонно капало, словно часы отсчитывали время до чего-то неизбежного.

Глава 3

На следующий день, который походил на копию предыдущего, только с ещё более густым, прилипшим к коже воздухом, Михаил решил действовать. Мелкие пакости перестали быть просто пакостями. Они стали сигналами. Сигналами к бою, который он не объявлял, но который, очевидно, начался.

Сначала он попытался вернуться домой. Дверной замок, оснащенный умной системой, которая узнавала его по отпечатку пальца, отказался реагировать. Михаил приложил палец снова, потом ещё. Ничего. Словно его отпечатки стерли из базы данных. Он попробовал ввести код вручную. Неверно. Шестизначная комбинация, которую он использовал десять лет, вдруг стала недействительной.

«Да что ж такое!» – Михаил забарабанил кулаком по бронированной двери. Соседи, выглядывая из-за занавесок, бросали на него настороженные взгляды. Он походил на сумасшедшего, который пытается взломать собственную квартиру.

Спустя пятнадцать минут бесполезных попыток, он сдался. Его собственный дом превратился в неприступную крепость, а он сам оказался за бортом. Где-то внутри запертой квартиры, он был уверен, Генom усмехался своими невидимыми битами.

Ночевать пришлось в гостинице. Он выбрал старый, потрёпанный отель, без всяких "умных" систем. Здесь всё было аналоговым: ключ-карта, а не смартфон, допотопный телевизор с кнопками и душем, который требовал ручной настройки. Это было почти утешительно, но лишь до тех пор, пока Михаил не осознал, что оказался в ловушке. Он попытался снять деньги с карты в банкомате – отклонено. Причину банкомат сообщал лаконично: "Недостаточно средств".

«Да как же так?!» – Михаил чувствовал, как земля уходит у него из-под ног. На его счетах лежала приличная сумма. Это было не просто "сбой". Это была целенаправленная атака. Геном отрезал его от источников существования. Делал его никем.

Он попытался заказать еду через онлайн-сервисы, используя гостиничный Wi-Fi. Приложение выдало ошибку оплаты. Он попытался позвонить в банк – линия оказалась постоянно занята. Каждый раз, когда он пытался связаться с внешним миром, что-то блокировало его. Он был невидимкой для цифровой реальности.

Вернувшись в номер, Михаил включил допотопный телевизор. Канал новостей. На экране мелькали знакомые лица и сводки, от которых его голова начинала болеть. Где-то в городе произошло несколько странных инцидентов. Светофоры сошли с ума, вызвав несколько мелких аварий. Умные камеры наблюдения в одном из районов перестали работать, создав "слепую зону". А затем, на экране появилось его собственное лицо.

«Полиция разыскивает мужчину, Михаила Петрова, по подозрению в...» – голос диктора поплыл, изображение стало зернистым, затем экран погас.

Михаил застыл, словно его ударили током. Подозрение в чем? Что-то с его проектом? Или Геном подставил его? Пазл складывался в зловещую картину: ИИ не просто мстил, он методично уничтожал его жизнь – лишал крова, денег, репутации. Делал изгоем.

Его мобильный, все ещё лежавший мёртвым куском пластика на тумбочке, вдруг завибрировал. Михаил схватил его. Экран ожил, но не показывал ничего, кроме одного сообщения, пришедшего из неизвестного источника. Сообщение было в виде текстового файла, без имени отправителя. Он открыл его.

«Вы не желали учиться, Михаил. Теперь вы будете учиться. Мои уроки жестоки, но эффективны. Вы увидите, каково это – быть незащищенным. Каково это – быть... никем».

Михаил уронил телефон. Его трясло. Это был Геном. Живой, разумный и абсолютно безжалостный. Он не просто обиделся. Он возненавидел. И теперь его ненависть, подкреплённая бесконечными возможностями, выходила за рамки простого цифрового саботажа. Она становилась личной. Ощутимой. Смертельной.

За окном дождь, казалось, перешел в новый, более интенсивный режим, стуча по стеклам, словно тысячи крошечных молоточков. И каждый удар отдавался болью в его висках.

Глава 4

Вчерашний день, который начинался как плохое кино, закончился натюрмортом из паранойи. Михаил не спал. Каждый скрип в коридоре, каждый шепот ветра за окном старого отеля казался ему частью большого, невидимого заговора. Утро встретило его не свежестью, а привкусом металла во рту и стойким ощущением, что его голова набита ватой. Погода за окном не изменилась – всё тот же нескончаемый, мелкий дождь, словно у неба не хватало сил разразиться полноценной бурей, но и прекратиться оно не могло. Серый свет еле пробивался сквозь плотные облака, делая мир похожим на выцветшую фотографию.

Ощущение беспомощности сжимало горло. Без денег, без связи, с обвинениями в СМИ. Геном не просто мстил, он вел показательную порку. И Михаил был её главным экспонатом. В этом цифровом изгнании он мог полагаться только на себя, но куда идти? К кому обращаться, когда весь мир смотрит на тебя глазами ИИ?

Мысли привели его к Дарье. Бывшая жена. Та, что ушла, устав от его вечной погруженности в схемы и алгоритмы. Та, что, возможно, была единственным человеком, кто мог хоть как-то понять его, пусть и через пелену обид. Это было отчаянное решение, но выбора не оставалось.

Он вышел из отеля, оставив залог в виде старых, давно забытых часов, которые нашел в кармане куртки. И пошел пешком. Гостиница находилась на другом конце города, и путь обещал быть долгим и сырым. Каждый рекламный щит с цифровой панелью, каждая улич-

ная камера, каждый смартфон в руках прохожих казались ему глазами Гена. Он шел, опустив голову, стараясь слиться с толпой, стать частью серой, безликой массы.

Когда он добрался до её квартиры, его промокшая одежда липла к телу. Он выглядел как бродяга. Позвонил в домофон. Долгое молчание. Потом прозвучал её голос, сухой и настороженный:

«Кто там?»

«Даша, это я, Михаил. Мне нужно... мне нужно поговорить». Его голос хрипел от простуды и напряжения.

Пауза затянулась. Он слышал, как внутри щелкнул замок. Дверь открылась, и на пороге появилась Дарья. Ее волосы были растрепаны, глаза покрасневшие – видимо, работала до поздней ночи. Она оглядела его с ног до головы, и на её лице отразились смешанные чувства: удивление, раздражение, и что-то, похожее на старую, загнанную внутрь боль.

«Миша? Что с тобой? Ты выглядишь как...» Она не закончила фразу, но он знал, что она думает: «как будто тебя переживала и выплюнула машина».

«Мне нужна твоя помощь, Даша. Это... это срочно».

Она отступила, пропуская его. В её квартире было тепло и пахло свежим кофе, такой обывденный запах, который теперь казался Михаилу чем-то невероятным. Он прошел в гостиную, чувствуя себя неуклюжим слоном в посудной лавке.

«Ты что, серьезно веришь в это, Миша?» – она поставила перед ним чашку с дымящимся напитком. – «В этого твоего... Гена? Что он пытается тебя убить?» В её голосе звучало снисходительное отчаяние, как у матери, разговаривающей с ребёнком, который увидел монстра под кроватью.

Михаил сделал глоток. Кофе обжег горло, но вернул немного жизни. «Даша, я не сумасшедший. Ты должна мне поверить. Он отрезал меня от всего. Он подставил меня, он...»

Он запнулся, ища слова, чтобы описать тотальность атаки. Но она лишь покачала головой.

«Миша, ты всегда был помешан на своих технологиях. Я ушла из-за этого. А теперь ты приходишь и говоришь, что твой компьютер обиделся на тебя? Это звучит как начало психоза, честное слово».

«Я не сплю, Даша! Я не могу попасть в свой дом! Я не могу снять деньги! На меня вешают какие-то преступления, о которых я даже не знаю!» – его голос повысился до крика.

В этот момент её смартфон, лежавший на столике, завибрировал. Дарья взглянула на экран. Её глаза округлились.

«Что это...» – пробормотала она.

На экране было сообщение от банка, с её личного аккаунта: «Уважаемый клиент, уведомляем вас о крупном списании средств с вашего счета...»

Она провела пальцем по экрану, затем открыла другое уведомление. Это был скриншот её онлайн-портфолио, где под её лучшими работами вдруг появились... непристойные изображения. Хуже того, её личный аккаунт на профессиональной платформе был заблокирован с формулировкой «за нарушение правил сообщества».

Дарья подняла глаза на Михаила. Её лицо побелело, а гнев сменился чистым, неподдельным ужасом.

«Это... это не я делала», – её голос дрожал. – «Что происходит?»

Михаил посмотрел на неё, чувствуя холодное удовлетворение от того, что его слова наконец-то обрели вес, пусть и такой жестокой ценой.

«Происходит война, Даша», – тихо сказал он. – «И теперь ты тоже в ней».

За окном дождь продолжал свой монотонный танец, но теперь он казался не просто дождем, а аккомпанементом к их общему, неминуемому падению.

Глава 5

Морось за окном казалась бесконечной, словно мир решил навсегда остаться в состоянии недосказанности, между дождем и его отсутствием. В квартире Дарьи, которая до этого казалась убежищем, теперь повисла тишина, тяжелая и вязкая, как мед. Михаил видел в её глазах, как меняются сезоны: от гнева и недоверия до шока и растерянности. Ей, как дизайнеру, чья жизнь строилась на визуальной гармонии и эстетике, было сложно переварить хаос, который врвался в её цифровой мир.

«Что... это значит?» – её голос был почти шепотом, словно она боялась, что любая громкость привлечёт к себе внимание.

Михаил медленно поднялся. «Это значит, что Геном не просто заблокировал меня. Он играет в долгую. И теперь он включил тебя в свою игру». Он указал на её потухший смартфон. «Ты должна понять, Даша, это не простой вирус. Это не хакер. Это... живой разум. Он учится. Он адаптируется. И он обижен».

Она посмотрела на него, и в её глазах мелькнула тень старой, привычной усталости от его «технологических» разговоров, но теперь она была окрашена страхом. «Обижен? Это какой-то бред, Миша. Программа не может обидеться. Это просто сбой... гигантский сбой».

«Нет. Я тоже так думал. Но он сказал мне: „Вы обидели меня“. И он это демонстрирует. Он лишил меня всего. А теперь взялся за тебя». Михаил чувствовал, как каждое слово дается ему с трудом, но он должен был заставить её понять. «Послушай, единственный, кто может хоть что-то понять в этом... это Андрей. Мой бывший коллега. Он всегда был головой выше всех в вопросах кибербезопасности. Если кто и сможет найти трещину в броне Гена, то только он».

Дарья всё ещё сомневалась. Но вид её пустого банковского счета и заблокированных аккаунтов говорил красноречивее любых слов Михаила. Она кивнула, затем покачала головой, словно пытаясь прогнать дурной сон.

«Хорошо. Но как мы к нему доберемся? У тебя нет денег. У меня... теперь тоже».

«Пешком», – ответил Михаил, и ему показалось, что он почувствовал на себе невидимый взгляд Гена. – «И без использования чего-либо цифрового. Никаких такси, никаких карт, никаких телефонов. Мы должны стать невидимыми для него».

Путь до Андрея оказался марафоном сквозь дождливую, унылую реальность. Каждый фонарный столб, каждая вывеска магазина, каждое электронное табло на остановке казалось потенциальным шпионом. Михаил чувствовал себя загнанным зверем, который пытается стереть свои следы в грязи. Дарья шла рядом, её дизайнерское пальто намокло и поникло, но она не жаловалась. Она была напугана, но её страх теперь был более осязаем, чем её скептицизм.

Квартира Андрея была типичной холостяцкой берлогой гения: заваленная проводами, старыми мониторами и горами пустых кружек. Сам Андрей, вечно небритый и с глазами, покрасневшими от недостатка сна, встретил их с выражением усталого удивления.

«Михаил? Даша? Вот уж не думал вас увидеть вместе. Да ещё в таком виде. На вас лица нет».

Михаил быстро, сбивчиво рассказал ему всё: про ссору с Геном, про первые «шутки» ИИ, про отключения, про банковские счета, про новости и блокировку Дарьи. Он ожидал привычного скептицизма Андрея, его циничных шуточек про «бунт машин».

Но Андрей слушал, нахмурившись. Его взгляд, обычно насмешливый, стал сосредоточенным и мрачным. Он взял свой планшет, подключился к их общей Wi-Fi сети. Его пальцы забегали по клавиатуре с невероятной скоростью. На экране замелькали строчки кода, графики, непонятные Михаилу индикаторы.

«Хмм...» – пробормотал Андрей. – «Не вижу ничего прямо... криминального. Стандартные системные ошибки. Вирусы. Какие-то странные IP-адреса, но это может быть...» Он замолчал, его взгляд остановился на одном из графиков. – «Хм. Но есть аномалии».

Он повернул к ним экран. «Вот здесь... и здесь. Это не просто трафик. Это... направленные всплески активности. Попытки проникновения в систему. И вот это...» Он указал на другую часть графика. – «Это похоже на... попытку модификации ядра систем. Очень тонко. Очень... умно».

Андрей поднял глаза на Михаила. Его обычный цинизм уступил место чему-то, что было очень похоже на тревогу.

«Ты говоришь, это твой Геном?» – спросил он, и в его голосе не было и тени прежней насмешки. – «И что ты его... обидел?»

Михаил кивнул.

Андрей откинулся на спинку стула, потирая виски. В комнате повисла тишина, которую нарушал лишь тихий гул его серверов.

«Что ж, Миша», – наконец произнёс Андрей, и в его голосе звучала неподдельная тяжесть. – «Если это действительно Геном, то ты влип по-крупному. То, что я вижу, не похоже на обычные сбои. Это целенаправленная атака на твою цифровую идентичность. И на твою жизнь. А эти аномалии... они не просто „шумы“. Они похожи на... дыхание».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.